

ОТКАЗ ПРОКУРОРА ОТ ПОДДЕРЖАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ

Согласно ч. 7 ст. 246 УПК РФ если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он отказывается от обвинения и излагает суду мотивы отказа. Полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства влечет за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей его части по основаниям, предусмотренным законом¹.

Приказом Генпрокурора РФ от 25 декабря 2012 г. № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» предписано нижестоящим прокурорам учитывать, что отказ от уголовного преследования невиновных и их реабилитация в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и поддержание обоснованного обвинения. Пункт 7 Приказа гласит: «Государственный обвинитель, руководствуясь законом и совестью, может отказаться от обвинения только после всестороннего исследования доказательств. Отказ государственного обвинителя от обвинения должен быть мотивирован и представлен суду в письменной форме»².

Ранее действовавшее законодательство было более категоричным в этом вопросе. Так, статья 248 УПК РСФСР содержала положение, согласно которому отказ прокурора от обвинения не освобождал суд от обязанности продолжать разбирательство и разрешить на общих основаниях вопрос о виновности или невиновности подсудимого³.

Статья 6 УПК РФ в качестве одной из целей уголовного судопроизводства провозглашает защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. В этой связи позиция прокурора должна соответствовать закону и быть обоснованной, в противном случае прокурор должен отказываться от обвинения. Отказ от поддержания государственного обвинения может быть вызван различными причинами. Во-первых, необоснованным возбуждением уголовного преследования, во-вторых, признанием доказательств недопустимыми. Как правило, такая ситуация возникает в результате ошибок, допущенных во время проведения предварительного расследования: нарушения закона при собирании доказа-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 21.07.2014) // СПС «Консультант Плюс».

² Приказ Генерального прокурора РФ от 25 декабря 2012 г. № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» // СПС «Консультант Плюс».

³ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002) // СПС «Консультант Плюс».

тельств, в результате чего некоторые из доказательств могут утратить юридическую силу; небрежная проверка или неверная оценка доказательств. В-третьих, изменение обвинительных доказательств в суде. Нельзя исключить ситуацию, когда лицо, осуществляющее уголовное преследование в досудебном производстве, и обвинитель в суде по-разному оценивают доказательства, собранные по делу. Отказ государственного обвинителя от обвинения может быть обусловлен тем, что собранные по делу доказательства, ранее приведшие к выводу о виновности обвиняемого, после их проверки не кажутся столь убедительными, какими они представлялись по материалам предварительного следствия. Предварительное следствие было проведено по делу исчерпывающе полно и объективно, уличающие обвиняемого доказательства имелись, но когда все эти доказательства были проверены на судебном следствии, у прокурора имеются сомнения в том, что подсудимый виновен. В-четвертых, доказательства, представленные защитой, ставят под сомнение доказанность обвинения. Например, были допрошены новые свидетели, вызванные по ходатайству защиты, которые своими показаниями опровергли те доказательства, на которых было основано обвинение.

В указанном ранее Приказе Генпрокурора РФ содержится положение, согласно которому государственному обвинителю при существенном расхождении его позиции с позицией, выраженной в обвинительном заключении или обвинительном акте, следует докладывать об этом прокурору, поручившему поддерживать государственное обвинение. Указанному прокурору в случае принципиального несогласия с позицией обвинителя, исходя из законности и обоснованности предъявленного обвинения, своевременно решать вопрос о замене обвинителя либо самому поддерживать обвинение. Однако в отличие от Приказа Генпрокуратуры РФ от 20.11.2007 г. № 185 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» (ред. от 26.05.2008 г.) новый приказ содержит принципиально важное положение, согласно которому прокуроры не должны оказывать давление на государственных обвинителей, принуждать их к отстаиванию выводов органов предварительного расследования, не подтвержденных исследованными в ходе судебного разбирательства доказательствами.

Приведённые обстоятельства позволяют сделать вывод о том, что в ходе осуществления уголовного преследования может изменяться как фактическая база, на основании которой возникло определенное субъективное отношение прокурора к обвинению, так и оценка уже известных обстоятельств. И тогда на смену твердому убеждению в виновности могут прийти сомнения или прямо противоположное психологическое состояние – убеждение в невиновности обвиняемого (подсудимого). В этих случаях лицо, осуществляющее уголовное преследование, вынуждено отказываться от обвинения полностью или в какой либо его части¹.

¹ См.: Куликов Д.А. Отказ прокурора от государственного обвинения и обязанность суда его удовлетворения. Личность, общество, государство, право. Проблемы соотношения и взаимодействия: материалы III Международной научно-практической конференции 15-16 октября 2013 года. Прага, 2013. С. 171-175.

Между тем, в судебной практике встречается ряд проблем в связи с возможностью возникновения подобного убеждения обвинителя и его последующими действиями.

В части 4 статьи 37 УПК РФ указывается, что прокурор вправе в порядке и по основаниям, установленным Кодексом, отказаться от осуществления уголовного преследования. Часть 7 ст. 246 УПК РФ предусматривает возможность отказа государственного обвинителя от обвинения, если он придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение.

Анализ правовых норм, регламентирующих данное действие прокурора, позволяет сделать неоднозначные выводы, в частности, является ли это правом либо обязанностью. Логическое толкование вышеназванных норм позволяет сделать вывод о том, что это является обязанностью, исходя из целей уголовного судопроизводства.

Учитывая, что одной из обязанностей органов, осуществляющих уголовное преследование, является реабилитировать невиновных, соответственно при наличии на то оснований о невиновности подсудимого, государственный обвинитель обязан отказываться от поддержания обвинения от имени государства. Представляется целесообразным изложить ч. 4 ст. 37 в следующей редакции: «Прокурор обязан в порядке и по основаниям, которые установлены настоящим Кодексом, отказаться от осуществления уголовного преследования с обязательным указанием мотивов своего решения».

Изменение государственным обвинителем предъявленного обвинения в сторону смягчения, также предопределяет принятие судом решения в соответствии с позицией государственного обвинителя.

Как сказано в п. 2 ст. 254 УПК РФ, при отказе государственного обвинителя от обвинения суд обязан прекратить уголовное дело; он не имеет право продолжить рассмотрение уголовного дела, как это было предусмотрено в УПК РСФСР 1960 г. в ч. 4 ст. 248 («Отказ прокурора от обвинения не освобождает суд от обязанности продолжать разбирательство дела и разрешить на общих основаниях вопрос о виновности или невиновности подсудимого»). Даже если сам подсудимый признает себя виновным в совершении преступления, суд связан мнением обвинителя. Иными словами из текста указанной нормы следует, что отказаться от обвинения – это право прокурора, а принять отказ – это обязанность суда.

Однако ситуацию, когда государственный обвинитель отказывается от обвинения, либо иным образом смягчает предъявленное обвинение, нельзя оценивать однозначно. Обоснование обвинения в судебных стадиях – исключительная прерогатива государственного обвинителя, суд же не является органом уголовного преследования. Он не должен принимать на себя не свойственную ему функцию. Вместе с тем мы придерживаемся той точки зрения, что не любой отказ прокурора от обвинения должен и может быть принят судом, а только законный, обоснованный и мотивированный. На данное обстоятельство обращает внимание и Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2003 г. № 18-П. Взаимосвязанные положения частей седьмой и

восьмой статьи 246 УПК РФ и п. 2 ст. 254 УПК РФ по их конституционно-правовому смыслу в системе норм предполагают, что полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения, влекущий прекращение уголовного дела, равно как и изменение государственным обвинителем обвинения в сторону смягчения, должны быть мотивированы со ссылкой на предусмотренные законом основания, а вынесение судом решения, обусловленного соответствующей позицией государственного обвинителя, допустимо лишь по завершении исследования значимых для этого материалов дела и заслушивания мнений участников судебного заседания со стороны обвинения и защиты, и что законность, обоснованность и справедливость такого решения возможно проверить в вышестоящем суде.

Степанюк А.В.,

доцент кафедры гражданского права и процесса
Юридического института Белгородского государственного
национального исследовательского университета, к.ю.н., доцент

Ченцов С.Д.,

студент Юридического института Белгородского государственного
национального исследовательского университета

ПОСЛЕДСТВИЯ АНТИСОЦИАЛЬНЫХ СДЕЛОК И ИХ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Какие же сделки можно отнести к антисоциальным? Законодательство прямого ответа на этот вопрос не дает. Термин «антисоциальный» не является новым для понятийного аппарата гражданского права. К примеру, формулировку «антисоциальная сделка» в цивилистику ввел профессор О.А. Красавчиков, обозначив им сделки, совершенные с целью, заведомо противной интересам государства и общества¹. Этот термин «прижился» и активно использовался как в специальной литературе, так и судебной практике советского периода.

В настоящее время исследованию антисоциальных сделок посвящается множество работ (например, Д.М. Генкин «Недействительность сделок, совершенных с целью, противной закону» (М., 1947); Ф. С. Хейфец «Недействительность сделок по российскому гражданскому праву» (М., 2000) и т.д.). Несмотря на дискуссионность понимания отдельных элементов такой сделки, ее понятие раскрывается в литературе в целом единообразно. Однако слово «антисоциальный» ранее использовалось в цивилистической литературе и в ином смысле, к примеру, в XIX в. для характеристики шиканы как злостной формы осуществления права². Я.А. Канторович антисоциальным считал осуществление субъективного права в противоречии

¹ См.: Советское гражданское право: Учебник. В 2-х томах. Т. 1 / Под ред. О.А. Красавчикова. М.: Высш. шк., 1985. – С. 241 (автор главы – О.А. Красавчиков).

² См.: Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: «Статус», 2001. С. 119.